

Чжоу Цзинчэнь молча слушал. Он ни на секунду не усомнился в словах Лу Монаня. И подумать только, мать Лу Монаня и мать Шэнь Лянь были родом из одних мест — об этом он действительно никогда не знал.

— Ты к Шэнь Лянь...

Чжоу Цзинчэнь нахмурился, не договорив. Он никогда не был любителем посплетничать, но сегодня, сам не зная почему, испытал живой интерес ко всему, что касалось Шэнь Лянь.

Неужели высокая температура совсем отшибла ему мозги?

Лу Монань погрузился в собственные мысли и тоже замолчал. Когда Чжоу Цзинчэнь уже решил, что ответа не последует, и его любопытство начало угасать, в гостиной тихо прозвучал приятный, бархатный мужской голос:

— Кажется, сейчас популярно словечко белый свет луны, да? Цзинчэнь, Шэнь Лянь для меня — именно такой свет луны в душе.

Лу Монань опустил ногу, но тут же, поняв, что поза неудобная, снова закинул её на колено. Он выглядел противоречиво, его внутреннее состояние было далеко не таким спокойным, как выражение лица — он явно хотел что-то добавить, но медлил.

Чжоу Цзинчэнь догадывался об этом, но услышать подтверждение — совсем другое дело. Он дернул уголок рта в вымученной усмешке: кто бы мог подумать, что подобная мелодрама случится в его жизни.

Впрочем, к счастью.

— Я знаю, что у тебя нет чувств к Шэнь Лянь, вы развелись. Поэтому я не собираюсь скрывать свои намерения. Цзинчэнь, признаюсь честно: я собираюсь ухаживать за Шэнь Лянь.

Вот оно что.

Чжоу Цзинчэнь тоже подумал, что хорошо, что они с Шэнь Лянь развелись, иначе это было бы совсем нелепо. Однако он не ожидал, что Лу Монань будет настолько прямолинеен — настолько, что он даже не знал, что ответить.

Поддержать или выступить против?

Пожелать счастья или нет?

У Чжоу Цзинчэня разболелась голова, и в итоге он просто отмахнулся улыбкой.

На этом тема, казалось, была исчерпана. Увидев, что Чжоу Цзинчэнь бледен, Лу Монань не стал больше докучать ему и, обменявшись парой дежурных фраз, покинул квартиру.

Аппетит пропал окончательно. Чжоу Цзинчэнь позвонил помощнику, велел не возвращаться, задернул шторы и снова лег в постель.

Сон был долгим, он проспал до восьми вечера, но покоя не было: он несколько раз просыпался, а потом снова проваливался в забытие.

Занимая столь высокий пост, он редко позволял себе такую слабость. Придя в себя, первым делом он потянулся к телефону.

Ответив на важные сообщения и письма, Чжоу Цзинчэнь вдруг обнаружил в списке вызовов номер Шэнь Лянь!

Шэнь Лянь звонил ему?

Это была его первая мысль. Но присмотревшись, он замер в недоумении.

Это не Шэнь Лянь звонил ему, а он сам звонил Шэнь Лянь, причем ещё в пятом часу вечера.

Он потер виски. Как, черт возьми, он мог не помнить об этом ни капли?

Смартфон лежал на простыне, мерцая в темноте холодным светом. Взгляд Чжоу Цзинчэня стал острым, он быстро вернул себе привычный собранный и проницательный вид. Умывшись и приведя себя в порядок, он сел за руль и поехал в офис — раз уж он пропустил весь день, ему хотелось хотя бы взглянуть, как там дела.

По дороге ему позвонил Су Цзыжань — ежедневный ритуал заботы. Он знал, что Чжоу Цзинчэнь болен, но сам находился в другом городе и, кроме слов поддержки, ничего сделать не мог.

Чжоу Цзинчэнь мягко ответил на пару вопросов, и они по обоюдному молчаливому согласию закончили разговор. Даже если у него не было сил, с Су Цзыжанем он старался держаться бодро.

Они знали друг друга больше десяти лет, были друзьями, были любовниками. Он знал, через какие обиды пришлось пройти Су Цзыжаню ради него. Неизвестно, что ждет их в будущем, но в пределах того, что он мог контролировать, он относился к Су Цзыжаню так же, как и раньше.

Город сиял огнями, черный Range Rover мчался по широкой магистрали. Чжоу Цзинчэнь больше не ломал голову над тем, что именно он говорил Шэнь Лянь днём. Впрочем, и Шэнь Лянь не придавал этому особого значения.

Нельзя отрицать, что, когда на экране высветилось имя Чжоу Цзинчэня, сердце Шэнь Лянь учащенно забилося, но он быстро подавил это привычное волнение.

Звонок прошел, но в трубке была тишина.

Шэнь Лянь дважды спросил Алло, не дождался ответа и сбросил вызов. Он подумал, что старик, должно быть, нажал кнопку случайно.

Так что, по сути, никакого общения между ними не было.

После того как Шэнь Лянь пообедал с управляющим Линем, их отношения заметно потеплели. Вечером управляющий даже согласился остаться сверхурочно, чтобы помочь Шэнь Лянь разложить все материалы по проекту. Работа казалась рутинной, но Шэнь Лянь понимал, что может многому научиться.

На рабочем месте в Корпорации Шэнь Шэнь Лянь ничем не отличался от рядового сотрудника. Костюм, который Шэнь Сяньдэ велел подготовить для него через помощника, он надевал только на встречи с клиентами или совещания. В обычные дни он одевался просто, располагая к себе окружающих.

Если бы не его яркая внешность и высокое положение, его поведение было бы неотличимо от обычного человека.

Несколько дней он прилежно учился у управляющего Линя. Шэнь Сяньдэ, конечно, видел это усердие, но опасался, что Шэнь Лянь лишь притворяется, поэтому не подавал виду и решил понаблюдать ещё.

Шэнь Лянь не знал, что у того на уме, иначе не удержался бы от пары колких замечаний. Если бы не интересная работа, он бы ни за что не остался в этой компании.

Однако за эти дни он нашел в Корпорации Шэнь под управлением Шэнь Сяньдэ и положительные стороны. Главное — ему здесь было комфортно. Конечно, всё это очарование развеялось, как только вернулся Шэнь Хуэйяо.

Бай Жу знала, что Шэнь Лянь устроился в компанию. Она советовала сыну потерпеть ради спокойствия и не устраивать сцен, но Шэнь Хуэйяо был глупцом, а у глупцов мозги работают иначе.

Привыкший вести себя в корпорации как хозяин, он, едва вернувшись, прямиком направился к

рабочему столу Шэнь Лянь. Если бы не его приспешники, которые его удержали, он бы первым делом выбросил все вещи Шэнь Лянь в мусорное ведро.

— Шэнь Лянь! Ты что тут делаешь?!

Глаза Шэнь Хуэйяо налились яростью, он походил на раздраженного львенка. Он кричал так громко, что окружающие сотрудники в страхе попрытались — никто не хотел попадаться ему под горячую руку.

Шэнь Лянь равнодушно взглянул на него:

— Я вообще-то работаю. Все вопросы — к старику.

У него как раз пошла работа над текстом, и его нельзя было отвлекать.

Увидев, что Шэнь Лянь апеллирует к отцу, Шэнь Хуэйяо помрачнел ещё больше. Сцепив зубы, он прошипел:

— Шэнь Лянь! Не забывай о некоторых вещах, иначе ты горько пожалеешь!

Эта фраза... до боли знакомая.

Шэнь Лянь не сдержал смешка. Ну конечно, мать и сын — даже угрожают одинаково. Только вот как такая хитрая женщина, как Бай Жу, сумевшая избавиться от его матери, могла родить такого идиота?

— О каких вещах? Я, признаться, забыл.

Шэнь Лянь приподнял бровь, намеренно провоцируя его. Он не верил, что этот дурак осмелится выболтать всё прилюдно.

027 дождался того, кто сам идет навстречу...

Даже у Шэнь Хуэйяо хватало ума понять, что в такой обстановке болтать лишнее нельзя. Он вытаращил глаза и с ненавистью уставился на Шэнь Лянь. В душе у него всё переворачивалось: у него было предчувствие, что если Шэнь Лянь закрепится в корпорации, то выжить его отсюда будет невозможно.

— Чего молчишь? Если вопросов нет, отойди, не загораживай свет.

По сравнению с ним Шэнь Лянь держался куда спокойнее. Сотрудники вокруг с трудом

сдерживали смех, выглядело это довольно комично.

Лицо Шэнь Хуэйяо стало мертвенно-бледным, он сжал кулаки, готовый в любую секунду броситься в драку.

О том, что братья устроили балаган в офисе, Шэнь Сяньдэ узнал мгновенно. Он был в ярости и тут же приказал обоим немедленно явиться в кабинет.

Шэнь Лянь не понимал, почему вызвали и его, но послушно пошел следом.

— Хуэйяо! Ты меня разочаровал. Вечно действуешь импульсивно, ты хоть думаешь о последствиях? О том, что о тебе подумают коллеги? А?

— Я доверил тебе проект, а ты сбежал в Москву на какие-то гонки, целыми днями околачиваешься со своими друзьями-бездельниками. Говорю тебе, так ты до добра не доведешься!

Шэнь Хуэйяо был ближе всех к отцу, но, несмотря на все привилегии, с детства получал нагоняи. Эти слова казались грозными, но он уже привык к ним, иначе не набрался бы смелости уехать за границу на гонки.

Только одного он стерпеть не мог — что Шэнь Лянь стоит здесь и смотрит, как он позорится.

— Пап, я же сказал, что вернусь и возьму проект на себя! Почему ты отдал его Шэнь Лянь? Что он вообще понимает? Он даже собственный брак сохранить не смог!

Сказав это, он метнул в Шэнь Лянь яростный взгляд.

Это была больная мозоль. Шэнь Лянь помрачнел, хмыкнул и отвернулся. Но Шэнь Сяньдэ, услышав это, вдруг почувствовал неловкость. Он тяжело вздохнул и перевел взгляд на Шэнь Лянь.

— Шэнь Лянь, ты старший брат Хуэйяо. У него много недостатков, но ты не должен был вступать с ним в открытый конфликт в офисе. Люди смеются, думая, что в нашем Клане Шэнь творится какой-то хаос.

Шэнь Лянь ещё не отошел от предыдущего гнева, а тут его снова разобрал смех от слов отца. Он приподнял бровь:

— А разве в нашем доме всё хорошо?

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Сяньдэ нахмурился. Шэнь Хуэйяо воспользовался моментом и нагло добавил:

— Шэнь Лянь! Если бы не ты, у нас в семье всё было бы прекрасно!

— Хуэйяо, не болтай ерунды!

На этот раз Шэнь Сяньдэ резко осадил сына. Как бы там ни было, Шэнь Лянь — его сын, нельзя говорить такие вещи.

Одно дело — знать, другое — услышать самому. Уголок губ Шэнь Лянь дернулся. Ему хотелось рассмеяться, но почему-то на сердце стало так холодно.

Без отцовской любви и материнской заботы он почти начал сомневаться в себе. А ведь если бы они жили в древности, именно он был бы законным наследником!

Этот дурак Шэнь Хуэйяо действительно возомнил о себе невесть что!

— Шэнь Хуэйяо, сейчас этот проект мой. Я потратил на него немало времени и сил. Если хочешь проявить себя — ищи другое место. Я говорю четко: я отвечаю за проект, и не надо ко мне приставать.

— Шэнь Лянь!

Шэнь Хуэйяо скрежетал зубами. Больше всего его бесило это высокомерие Шэнь Лянь: сам в таком жалком положении, а строит из себя невесть что, думает, так он выглядит важнее?

— Хватит, хватит.

Шэнь Сяньдэ устало махнул рукой, подводя итог:

— Чтобы оба вели себя тихо. В семье мир — во всем успех, разве вы не знаете, что такое братское уважение? Если ещё раз услышу, что вы скандалите — оба вылетите отсюда, поняли?!

Шэнь Хуэйяо понял, что отец говорит всерьез, и, скорее всего, эти слова предназначались именно ему. Он побледнел, покраснел и, не смея больше возражать, замолчал.

Шэнь Лянь поджал губы, пропуская предупреждение мимо ушей. Он и не собирался оставаться в компании навсегда, но если получится чему-то научиться — почему бы и нет.

За дверью кабинета наверняка следили десятки глаз, но стоило двери открыться, как все взоры тут же переместились в сторону, никто не смел смотреть на них открыто.

Шэнь Лянь и Шэнь Хуэйяо вышли один за другим, не глядя друг на друга, и разошлись в разные стороны.

После обеда он с управляющим Линем и двумя коллегами снова отправился в Группу компаний Оунин. Однако с их последней встречи состав переговорщиков с той стороны изменился — теперь это был молодой и перспективный специалист, говорят, вернувшийся из-за границы.

После деловой части они отправились на чаепитие. Этот молодой человек рассыпался в комплиментах Чжоу Цзинчэню, и, как выяснилось, он был его младшим сокурсником.

— Но как бы ни был хорош господин Чжоу, он не может избежать контроля семьи. Слышал, они подобрали ему супруга. Высокое положение — это хорошо, но у всего есть обратная сторона, так что в богатых семьях не всегда всё гладко.

Шэнь Лянь замер с чашкой в руке, не понимая, к чему это сочувствие.

Управляющий Линь рядом тоже изменился в лице. Он взглянул на Шэнь Лянь и, увидев, что тот сохраняет полное спокойствие, не стал вмешиваться.

— Господин Чжоу — человек высоких принципов, в чувствах он наверняка верен своим убеждениям...

Собеседник продолжал разглагольствовать о личной жизни Чжоу Цзинчэня. Шэнь Лянь стало не по себе, и он не выдержал:

— Прошу прощения, у вас устаревшие сведения. Ваш господин Чжоу уже разведен.

— А? Когда это случилось?

Шэнь Лянь вдохнул, выдохнул и улыбнулся:

— В прошлом месяце.

Собеседник понимающе закивал:

— Неудивительно, что господин Чжоу в последнее время не в духе.

Чжоу Цзинчэнь не в духе? Шэнь Лянь задумался. Этот мужчина мастерски скрывает эмоции, как кто-то мог легко прочесть его настроение?

Да и даже если он не в духе, вряд ли из-за развода.

У него пропало желание продолжать беседу, и Шэнь Лянь досрочно закончил чаепитие. Управляющий Линь вернулся в офис, а Шэнь Лянь решил прогуляться в одиночестве.

Эта насыщенная и деятельная жизнь ему нравилась. Сегодня проект прошел проверку, и, раз уж выдалась свободная минутка, он хотел подышать свежим воздухом.

Сначала он зашел в торговый центр, купил две пары одежды — на всё ушло не больше получаса. Мужчины не женщины: у него были свои любимые марки, поэтому покупки не отнимали много времени.

Выйдя из торгового центра, он встал на обочине, чтобы поймать такси. Он не любил есть вне дома, поэтому решил вернуться и приготовить ужин самому.

Его машину вчера отдали на техобслуживание, но забрать её было некогда. Сейчас такси было вполне удобно, отсутствие личного авто не доставляло хлопот.

Шэнь Лянь опустил голову, глядя в телефон, и оформил заказ. Но пока водитель не нашелся, к нему плавно подъехал роскошный длинный Bugatti.

028 Они так быстро продвинулись!

Шэнь Лянь с любопытством поднял глаза, наблюдая, как машина остановилась прямо перед ним. Стекло опустилось, открыв красивое лицо Лу Монаня.

— Брат Монань?

— Шэнь Лянь.

Лу Монань кивнул ему с улыбкой. Его взгляд был таким мягким, словно он смотрел на младшего брата. Шэнь Лянь был польщен:

— Какая встреча, надо же было здесь столкнуться.

— И правда, — Лу Монань продолжал улыбаться. Его взгляд скользнул с лица Шэнь Лянь на пакеты в его руках, он сразу узнал марку. — Ходил за покупками?

— Угу, — Шэнь Лянь не знал, что сказать, и брякнул первое, что пришло в голову: — Скоро же Новый год.

На Новый год нужно носить новую одежду. Все дети так делают.

Лу Монань на мгновение замер, а затем звонко рассмеялся. Его взгляд стал ещё нежнее. В этом мужчине не осталось и следа прежней холодности. Шэнь Лянь засмотрелся, чувствуя, что мир меняется слишком быстро...

— Садись, подвезу. Поговорим по дороге.

О чем им говорить?

Но стоять на обочине, когда рядом такой мужчина на такой машине — это привлекало слишком много внимания. Шэнь Лянь помедлил и решительно сел в машину.

— Куда едем?

Лу Монань снова заговорил первым. Шэнь Лянь был в полном недоумении. Он ведь не хотел общаться с Лу Монанем, ведь тот — близкий друг Чжоу Цзинчэня. Но что происходит? Почему все вокруг резко изменили к нему отношение?

— Домой.

Его покорный и сдержанный тон, наконец, заставил Лу Монаня почувствовать дискомфорт. Ему не нравилось, что Шэнь Лянь общается с ним через маску.

В груди вдруг стало беспокойно. Лу Монань по привычке полез в карман за сигаретами, вытащил одну и зажал в зубах, но не стал прикуривать. Скосив взгляд на Шэнь Лянь, он спросил:

— Ты что, меня боишься?

— А?

Шэнь Лянь опешил, глядя на него невинными глазами.

Лу Монань снова усмехнулся:

— Или я такой страшный?

— Нет, нет, что вы. — На этот раз Шэнь Лянь даже заикался. Его лицо слегка покраснело — было неловко, когда твои истинные мысли угадывают так просто. — Брат Монань, не бери в голову, ничего такого нет.

Лу Монань посмотрел на него загадочным взглядом, уголок его рта изогнулся в усмешке — непонятно, искренней или холодной. Шэнь Лянь почувствовал, что даже перед Чжоу Цзинчэнем не нервничал так сильно. Сейчас он чувствовал себя школьником, рядом с которым сел завуч.

В подростковом возрасте он был бунтарем, но ничего слишком предосудительного не совершал, однако в глубине души всё равно побаивался завуча.

Поэтому он действительно немного боялся Лу Монаня. В конце концов, в прошлом он не раз наткнулся на его холодность.

Он так сильно любил Чжоу Цзинчэня и, конечно, хотел поладить с его друзьями, но, как назло, именно Лу Монань вечно игнорировал его. Это доставляло ему немало страданий — он не знал, может, они за его спиной только и делают, что жалуются на него.

— Шэнь Лянь, на самом деле, я думаю, у тебя действительно есть предубеждения против меня. Ты уже ел? Если нет, окажи честь — позволь мне угостить тебя ужином.

Раз уж собеседник поставил себя в такое положение, Шэнь Лянь не мог отказать. Подумав, он ответил:

— Брат Монань, поужинать можно, но давай лучше я угощу.

Он не забыл, что уже заработал на Лу Монане.

Лу Монань усмехнулся, приняв предложение с легкостью, не став спорить.

Место для ужина выбрал Шэнь Лянь — ближайший ресторан западной кухни, известный в городе А, но не по карману обычным людям.

Когда водитель доставил их к ресторану, Лу Монань отпустил его, оставив машину себе, чтобы позже уехать самому.

— Брат Монань, ту Maserati ты ещё не получил?

Шэнь Лянь спросил это с искренним интересом. Конечно, он волновался — деньги уже в кармане, он не хотел, чтобы что-то пошло не так и их пришлось возвращать.

— Скоро, завтра должен получить.

Они выбрали лучший столик у окна, откуда открывался вид на восточную часть города А. Услышав ответ, Шэнь Лянь почувствовал облегчение. Он был рад за себя, и за Лу Монаня тоже.

— Спасибо за щедрость, этот ужин за мой счет.

Лу Монань бросил на него быстрый взгляд и промолчал. Через некоторое время, когда атмосфера стала прохладнее, он тихо произнес:

— Шэнь Лянь, ты правда меня не помнишь?

В этом тоне было гораздо больше нетерпения, чем прежде. Шэнь Лянь мысленно хмыкнул. Он вспомнил, что Лу Монань уже спрашивал его об этом в кабине.

Но он правда не понимал — разве он знаком с Лу Монанем?

— М-м...?

Лу Монань, который с детства был для всех примером для подражания, сейчас чувствовал себя довольно паршиво. На самом деле он понимал, что сам напрашивается на страдания: если бы Шэнь Лянь помнил его, то не сидел бы сейчас с таким ошарашенным видом.

<http://bllate.org/book/22299/2335101>